

К 110-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 347

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-1-7-36

Двенадцать первых:
профессор Пермского университета
Иван Александрович Антропов

О. А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Е. В. Любимова

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: lubimova.evgenya@gmail.com

© Кузнецова О. А., Любимова Е. В., 2025

Аннотация: юридическому факультету Пермского университета в 2026 году исполнится 110 лет. Настоящей статьей мы открываем цикл, посвященный двенадцати первым профессорам, создавшим факультет и заложившим основу его научной школы в суровые послереволюционные годы и годы Гражданской войны (1916–1920). Статья посвящена профессору Ивану Александровичу Антропову (1888–1938), его биографии, географии жизненного пути (Казань, Уфа, Омск, Иркутск, Свердловск) и сохранившемуся научному наследию. И. А. Антропов являлся профессором Пермского университета с 1 июля 1918 г. по 14 февраля 1920 г., при этом он никогда не был в Перми. В статье приводится уточненный список его научных работ и иных публикаций.

Ключевые слова: пермская научная юридическая школа; первые пермские профессора-юристы; профессор И. А. Антропов; сталинские репрессии

The First Twelve:

Ivan A. Antropov, Professor at Perm University

O. A. Kuznetsova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

Institute of the Federal Penal Service of Russia
125, Karpinskogo st., Perm, 614012, Russia

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

E. V. Lubimova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: lubimova.evgenya@gmail.com

Abstract: the Faculty of Law of Perm University will celebrate its 110th anniversary in 2026. This article launches a series of articles dedicated to the first twelve professors who created the faculty and laid a foundation for its scientific school in the harsh post-revolutionary years and the years of the Civil war (1916–1920). The article is dedicated to Professor Ivan Alexandrovich Antropov (1888–1938), his biography, his life geography (Kazan, Ufa, Omsk, Irkutsk, Sverdlovsk) and scientific heritage. I. A. Antropov was a professor of Perm University since July 1, 1918 until February 14, 1920, although he

never visited Perm. The article provides an updated list of his scientific works and other publications.

Keywords: Perm scientific law school; the first Perm law professors; Professor I. A. Antropov; Stalin repressions

Иван Александрович Антропов родился в городе Елабуге Вятской губернии 16 апреля 1888 г. В 1894 году, после смерти родителей, его взяла на воспитание тетя, и он переехал к ней в город Чистополь Казанской губернии. В 1906 году был зачислен на юридический факультет Казанского университета; летом 1907-го перевелся в Петербургский университет, рассматривая эту поездку как «научную командировку». В 1910 году вернулся в Казанский университет, который закончил в 1912-м (диплом первой степени № 29152 от 1 июня 1912 г.). В 1911 году удостоился высокой награды – золотой медали – за студенческое исследование «Отношение суда к закону в практике Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената по договорам имущественного и личного найма». 25 июля 1912 г. был оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре гражданского права и судопроизводства.

В 1913–1914 годах И. А. Антропов находился в научной командировке в Берлинском университете, где подготовил на немецком языке рукопись магистерской диссертации на тему «Суд и закон о договорах имущественного и личного найма в классическом римском и современном германском и французском праве»; там же он подготовил работу «Sublocatio rei¹ в классическом римском и в современном русском праве». Обе рукописи «были забыты» в Берлине, так как молодому ученому пришлось спешно покинуть Германию и вернуться в Россию через Швецию и Финляндию из-за начавшейся в 1914 году Первой мировой войны: «не смог вывести с собой ни одной строчки написанной там работы о договоре поднайма»². После сдачи экзаменов на степень магистра гражданского права и судопроизводства и проведения двух пробных лекций, признанных юридическим факультетом «вполне удовлетворительными», занимал должность приват-доцента Казанского университета с весеннего семестра 1916 года по конец весеннего семестра 1918-го, читал курс гражданского процесса. В 1916–1918 годах работал также в Казанском народном университете.

¹ Sublocatio rei (*лат.*) – возможность сдавать в наем арендованную вещь.

² Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 3. Л. 10.

Будучи приват-доцентом Казанского университета, Иван Александрович опубликовал наиболее известную свою работу «К вопросу об общедогматической конструкции института экспертизы современного гражданского процесса»³. Там же, в Казани, в 1918 году вышли его лекции по кооперативному праву⁴.

Осенью 1917-го от профессоров Пермского университета И. А. Антропов получил приглашение выставить свою кандидатуру на конкурс по кафедре гражданского процесса и 27 ноября того же года обратился с заявлением об участии в конкурсе на должность профессора по кафедре гражданского процесса в Пермский университет. 3 марта 1918 г. юридический факультет, а 9 апреля – Совет Пермского университета на заседании избрали И. А. Антропова исполняющим должность экстраординарного профессора по кафедре гражданского процесса с 1 июля 1918 г. Отзывы о его научных работах для участия в конкурсе дали профессора Пермского университета В. Ф. Глушкин и А. Н. Круглевский⁵. Стремление переехать работать в Пермь у Ивана Александровича было: 10 июля 1918 г. он запросил у Пермского университета 1500 рублей на переезд, 31 июля ему было выделено 800 рублей. Однако в Пермь он так и не прибыл, о чем 25 сентября 1918 г. ректор Пермского университета сообщил ректору Казанского университета⁶. В *curriculum vitae*⁷ Иван Александрович пишет: «Однако в Пермь к началу учебного 1918/1919 г. я не попал, оказавшись отрезанным от нее фронтом начавшейся тогда гражданской войны»⁸. Вместо этого он оказался в Уфе.

30 сентября 1918 г. И. А. Антропов стал председателем Юридического совещания при Уфимской дирекtorии (Временное Всероссийское правительство), которое было создано «для разработки по поручению Временного Всероссийского правительства законопроектов и других актов, исходящих от верховной власти, и для дачи заключений по законопроектам, восходящим на рассмотрение Временного Всероссийского правительства», а «председатель Юридического совещания пользовался правом непосредственного доклада

³ Антропов И. А. К вопросу об общедогматической конструкции института экспертизы современного гражданского процесса // Памяти Александра Владимировича Завадского: сб. ст. по гражд. и торг. праву и гражд. процессу. Казань: Юрид. об-во при Казан. ун-те, 1917. С. 182–224.

⁴ Он же. Лекции по русскому кооперативному праву: крат. пособие для слушателей. Казань: Казанский союз потреб. о-в, 1918.

⁵ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 3. Л. 3.

⁶ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 3. Л. 22.

⁷ *Curriculum vitae* (*лат.*) – жизнеописание.

⁸ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Д. 51. Л. 65.

Временному Всероссийскому правительству и присутствовал на заседаниях правительства при обсуждении законопроектов. Юридическое совещание через своего председателя сносилось с министрами и главноуправляющими и имело право требовать от них необходимые сведения и справки⁹. 31 октября 1918 г. И. А. Антропова назначили помощником Управляющего делами Временного Всероссийского правительства с оставлением в должностях и председателя Юридического совещания, и профессора Пермского университета. А еще до того, 9 октября, в связи с наступлением частей Красной армии, Уфимская директория переехала в Омск. Вместе с ней был эвакуирован и И. А. Антропов.

В автобиографии Иван Александрович пишет, что после военного переворота 18 ноября 1918 г., когда власть перешла к А. В. Колчаку, а Совет министров Директории преобразовался в Совет министров Российского правительства (оно же Омское правительство, Правительство Колчака), он стал юрисконсультом Управления делами Омского правительства: «на эту должность был “перечислен” вместе со всеми участниками упомянутого Юридического совещания»¹⁰. На заседании членов Юридического совещания 22 ноября 1918 г. было принято Положение об Юридическом совещании при Совете министров, оформившее переход совещания под юрисдикцию Омского правительства, и этот орган в составе Управления делами Совета министров Российского правительства действовал до 6 декабря 1918 г.

В том же году, 19 ноября, И. А. Антропов был утвержден юрисконсультом юрисконсультской части Управления делами Совета министров, входящего в структуру Управления делами Российского правительства А. В. Колчака¹¹. Заметим, что работал он в колчаковском правительстве до его падения в Иркутске в январе 1920 г.

13 мая 1919 г. И. А. Антропова назначили членом комиссии по разработке вопросов о Всероссийском представительском собрании учредительского характера и областных представительных учреждениях (из пермских

⁹ Юридическое совещание при Временном Всероссийском правительстве, гг. Уфа, Омск. 1918 г. URL: <https://www.prlib.ru/item/859160>.

¹⁰ ГАСО. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Д. 51. Л. 68.

¹¹ Насибуллин Р. А. Профессор И. А. Антропов – «вражеский глашатай на научной кафедре»: 1937 год в Свердловском юридическом институте // Genesis: исторические исследования. 2018. № 2. С. 70. См. также: Журнал заседаний № 8 Совета министров Российского правительства от 19.11.1918 г. // Совет Министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.): сб. документов: в 2 т. / сост. и науч. ред. В. И. Шишkin. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. Т. 1. С. 25.

профессоров в состав этой комиссии вошел также Н. В. Устрялов¹²), а 13 июня – старшим юрисконсультом Управления делами Российского правительства с оставлением в должности члена комиссии и профессора Пермского университета (без сохранения содержания по последней должности)¹³.

С 26 сентября 1919 г. И. А. Антропов участвует в заседаниях Совета министров в качестве временно исполняющего обязанности товарища Главноуправляющего делами Верховного правительства и Совета министров. В этом статусе он заседал 29 и 30 сентября, 2–3, 6–7, 10, 13, 15, 17, 20, 21, 24–25 и 28 октября, а с 30 октября уже участвовал в работе как старший юрисконсульт на правах товарища Главноуправляющего делами. В этом же качестве принимал участие в заседаниях 20, 24, 29 и 30 ноября, 2, 5, 9, 12, 13, 15, 21–23, 26 и 27 декабря 1919 г., состоявшихся после эвакуации колчаковского правительства в Иркутск¹⁴.

Сохраняя статус профессора Пермского университета, осенью 1918 года Иван Александрович читает курс кооперативного права в Омском политехническом институте, в апреле 1919-го по приглашению декана кооперативного факультета Омского сельскохозяйственного института становится до января 1920 года исполняющим обязанности ординарного профессора этого института. В его личном деле имеется доверенность от 29 января 1919 г., выданная им в Омске исполняющему обязанности декана юридического факультета Пермского университета В. Ф. Глушкову на получение последним в университете жалования с июля по декабрь 1918 года¹⁵.

После падения колчаковского правительства И. А. Антропов решает вернуться к преподавательской деятельности. 30 января 1920 г. он обратился к декану юридического факультета Иркутского университета (Иргосун) с заявлением о желании перейти из Пермского в Иркутский университет на кафедру торгового права. 14 февраля того же года Советом Иркутского университета И. А. Антропов, экстраординарный профессор по кафедре гражданского права

¹² Журнал заседаний № 96 Совета министров Российской правительства от 13.05.1919 г. // Совет Министров Российской правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.). Т. 1. С. 673.

¹³ Журнал заседаний № 111 Совета министров Российской правительства от 13.06.1919 г. // Там же. Т. 2. С. 47.

¹⁴ Совет Министров Российской правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.). Т. 2. С. 485 и след.

¹⁵ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 3. Л. 28.

и судопроизводства¹⁶ Пермского университета, избран на должность экстраординарного профессора по кафедре торгового права¹⁷. Работавший до него на этой кафедре профессор М. М. Агарков перешел на кафедру теории и истории философии права. Сразу после зачисления в Иргусун профессор И. А. Антропов приступил к чтению лекций по торговому праву для студентов третьего курса¹⁸.

В Иркутске профессор И. А. Антропов возобновляет научную и активную преподавательскую деятельность. Уже 2 февраля 1920 г. в помещении Народбанка им был сделан доклад на тему «Юридическая природа и правовое положение кооперации по законодательству Временного правительства и по советскому праву», обзор которого впоследствии был опубликован¹⁹. А 29 марта 1921 г. в Иркутском университете он выступил с докладом «Правовая природа профсоюзов при капитализме и в эпоху диктатуры пролетариата в связи с дискуссией о профсоюзах». В газетной заметке об этом докладе сообщалось, что «докладчик стал на точку зрения, весьма близкую к коммунистической»²⁰. Текст самого доклада не публиковался.

5 апреля 1920 г. функционирование юридического и второго факультета – историко-филологического в Иркутском университете было приостановлено, а с 14 июня начал работу гуманитарный факультет, состоявший из шести отделений: общественно-правового, философско-педагогического, экономического, исторического, филологического и восточного. В 1920/21 учебном году И. А. Антропов – председатель историко-общественной коллегии гуманитарного факультета, заведующий кабинетами публичного права и социальной политики²¹. С конца июля 1920-го И. А. Антропов – секретарь гуманитарного факультета.

¹⁶ Здесь, вероятно, ошибка: кафедры гражданского права и судопроизводства в Пермском университете не было. И. А. Антропов был экстраординарным профессором кафедры гражданского процесса.

¹⁷ ГАСО. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Д. 51. Л. 24.

¹⁸ Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Юридический факультет Иркутского государственного университета в 1918–1920 гг.: свидетельства учебной повседневности // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 186.

¹⁹ М. К. Кооперативное законодательство (доклад проф. Антропова) // Известия Иркутского губернского революционного комитета. 1920. 5 марта. С. 1. В своей автобиографии, хранящейся в личном деле, И. А. Антропов сформулировал тему этого доклада как «Юридическая природа и правовое положение кооперации по законодательству Временного правительства и по советскому праву». Между тем автор обзора указывает, что профессор Антропов сделал доклад на тему о кооперативном законодательстве советской власти.

²⁰ К неделе профдвижения // Власть труда. 1921. 31 марта. С. 2.

²¹ Иркутский государственный университет. 27.Х.1918 – 27.Х.1921: сб. ко дню трехлетия существования университета / ред. Г. Ю. Маннс, К. Н. Миротворцев. Иркутск: Гос. изд-во. Иркутское отд-ние, 1921. С. 22.

1 июня 1921 г. гуманитарный факультет был преобразован в факультет общественных наук (ФОН), имевший правовое отделение (с административным и судебным циклами, а позднее – с кооперативным), экономическое отделение и восточное отделение внешних сношений. Комиссию по переорганизации гуманитарного факультета в ФОН возглавил И. А. Антропов.

С февраля 1922 года И. А. Антропов входил в состав президиума и комитета ФОНа. В научных источниках указывается, что он был назначен председателем правового отделения ФОНа²². Однако сам профессор сообщает в автобиографии, что был председателем восточного отделения внешних сношений в 1921 году и председателем экономического отделения в 1921–1922 годах, а также председателем правовой предметной комиссии ФОНа²³. На правовом отделении ФОНа работали кафедры гражданского, хозяйственного, международного права, гражданского, уголовного судопроизводства, социологии, истории социализма, введение в учение о праве.

В 1921/22 учебном году профессору И. А. Антропову поручалось читать следующие предметы: введение в учение о праве; структуру государственного управления (включая РСФСР); теорию и практику кооперации; общее учение о суде (включая РСФСР); правовую организацию снабжения; административную юстицию; право торговли; кооперативное право; толкование и применение права; судебное право; право государственного управления²⁴. Тогда же И. А. Антропов являлся председателем экономического отделения факультета общественных наук и читал на нем курс «Право производства, обмена и распределения»²⁵. Кроме того, в 1921 году он читал курсы «Кооперативное законодательство» и «Продовольственное законодательство до натурналога» на кооперативно-продовольственных курсах при Иркутском губкоме Р.К.П.²⁶ Следует также заметить, что в литературе встречается информация о работе И. А. Антропова в Дальневосточном государственном

²² Зипунникова Н. Н., Калинина А. В., Елисова Н. С. От юридического факультета Иркутского университета к Сибирскому институту советского права: иркутские корни вузовской истории (посвящение 100-летию Уральского государственного юридического университета) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 8. С. 11–28.

²³ ГАСО. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Д. 51. Л. 67.

²⁴ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. р-71. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 2. Цит. по: Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Учебно-методическая работа преподавателей в юридическом вузе (историко-правовой этюд о развитии факультета для подготовки юристов Иркутского государственного университета, 1918–1920-е гг.) // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 186.

²⁵ Иркутский государственный университет. 27.Х.1918–27.Х.1921... С. 23, 30.

²⁶ См.: Власть труда. 1921. 11 авг. С. 4.

_____ К 110-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
университете в 1920–1922 годах (в период Дальневосточной республики) и преподавании им там гражданского права²⁷.

В 1922/23 учебном году профессор И. А. Антропов среди прочих предметов читал курс «Социально-хозяйственное право. Часть II. Право обмена и распределения». Сохранился составленный им в октябре 1922 года план преподавания этого курса: введение (о предмете, задачах, методах и системе новой науки социально-хозяйственного права как права обобществленного хозяйства; публичное и частное право при капитализме и социализме; основные принципы капиталистического права обмена – промышленно-торгового права), раздел «Право обмена и распределения Великой Российской Революции»²⁸. По справедливому замечанию Н. Н. Зиппуновой и А. В. Калининой, «такой план заслуживает специального рассмотрения»²⁹ и был бы интересен современным преподавателям предпринимательского права.

7 июля 1923 г. на торжественном собрании Иркутской кооперации И. А. Антроповым был сделан доклад на тему «Основные черты сходства и различия кооперации Западной Европы и СССР и взаимные уроки Советсикооперации и кооперации капиталистических стран»³⁰. В. Н. Казарин упоминает также, что в период с 1920 по 1923 год профессор читал в Иргосуне введение в учение о праве, структуру государственного управления, теорию и практику кооперации, социальное право, общее учение о суде, административную юстицию, кооперативное право³¹.

Осенью 1924 года вместо факультета общественных наук в Иркутском университете был создан факультет права и местного хозяйства (хозправфак), который сначала состоял из одного правового отделения с двумя циклами – правовым и административно-хозяйственным, а в 1925-м был разделен на два отделения – правовое и местного хозяйства. На отделении местного хозяйства с 1927 года действовало два цикла (аналог современной специализации) – кооперативно-торговый и финансовый.

²⁷ Курилов В. И., Сонин В. В. Флагман юридического образования на Дальнем Востоке России // Правоведение. 1998. № 2. С. 4.

²⁸ Зиппунникова Н. Н., Калинина А. В. Учебно-методическая работа преподавателей в юридическом вузе... С. 189.

²⁹ Там же.

³⁰ ГАСО. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Д. 51. Л. 70.

³¹ Казарин В. Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: времена, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2008. № 3. С. 21–22.

В 1926 году И. А. Антропов был проректором Иркутского университета: в его личном деле имеется мандат, выданный 2 июня этого года ему как проректору «для представительства по всем делам университета»³².

8 ноября 1927 г. на торжественном заседании, посвященном 10-летию Иркутского университета, профессор И. А. Антропов сделал доклад (речь) на тему «Октябрьская революция и право», краткое содержание которого было опубликовано в газете «Власть труда»³³, а в 1929-м доклад вышел в полном объеме и отдельным изданием³⁴. К сожалению, именно этой работе суждено было сыграть главную роль в трагической судьбе ученого.

В анкете 1927 года И. А. Антропов указывает, что за истекшие семь лет работы в Иргосуне им было прочитано тринадцать курсов, в частности курсы промышленно-торгового права, теории права, гражданского процесса, права производства, обмена и распределения, права внутреннего советского управления, хозяйственного права, кооперативного права, продовольственного права, основ гражданского и промышленно-торгового права, основ социально-хозяйственного права, истории и теории кооперации, судоустройства, трудового права³⁵.

В 1928 году, будучи профессором хозправфака, И. А. Антропов второй и последний раз в жизни оказался заграницей: его командировали в Германию, в Торговое представительство СССР в Берлине, с тем чтобы получить фотоаппаратуру для нужд Иркутского университета.

В этом же году под авторством И. А. Антропова в Иркутске выходит работа «Спутник научного работника»³⁶, представляющая собой по большей части систематизацию нормативных и политических материалов об организации работы секции научных работников. В книге ученый фактически выступил научным редактором-систематизатором и автором небольшого предисловия и довольно объемного отдела I «Основные даты (К истории секции научных работников)», которые датировал 25 ноября 1927 г.

³² ГАСО. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Д. 51. Л. 48.

³³ Антропов И. А. Октябрьская революция и право // Власть труда. 1927. 10 дек. (начало); 11 дек. (окончание).

³⁴ Он же. Октябрьская революция и право // Сборник трудов Иркутского государственного университета. Т. XVI, вып. 1. Факультет права и местного хозяйства. Правовое отделение. Иркутск: тип. изд. «Власть труда», 1929. С. 5–36.

³⁵ ГАСО. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Д. 51. Л. 65.

³⁶ Спутник научного работника. Иркутск: [Изд-во Иркутск. секции науч. работников Рабпроса], 1928.

К концу 1929 года хозправфак Иргосуна вновь ждали значительные перемены, закончившиеся созданием Сибирского института советского права. «10 декабря 1929 г. в Наркомпросе РСФСР, – пишет В. Н. Казарин, – обсуждался вопрос о реорганизации факультета права и местного хозяйства ИГУ. Решение состоялось, и фактически с 1 января 1930 г. началась реорганизация факультета, которую необходимо завершить к 1 сентября этого же года»³⁷. В первой половине 1930 года в документах Иргосуна и органов советской власти обсуждалось преобразование *отделения советского строительства и права при экономическом факультете*, в том числе по причине его предметной «отдаленности» от других отделений экономического факультета³⁸. Как отмечал, будучи в статусе «заведующего отделением советского строительства и права», доцент Клейман в докладе 29 марта 1930 г., «в конце 1929 г. ставились вопросы о полной ликвидации факультета советского права, но по решению центральных органов таковой был переорганизован в экфак с отделением советского строительства и права»³⁹. Однако уже во второй половине 1930 года в документах Иргосуна фигурирует *факультет советского строительства и права*, возглавляемый «зав. факультетом тов. Позаном»⁴⁰. Известно также, что на факультете действовало два отделения – советского строительства и судебное и на них были утверждены цифры приема на 1930/31 учебный год (по 60 человек на каждое)⁴¹. Возможно, возникновение «факультета» вместо «отделения при экфаке» было связано с тем, что «на основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 11 августа 1930 г. был издан приказ Народного комиссариата финансов СССР об открытии на базе экономического цикла факультета права и местного хозяйства (вероятно, речь должна идти об экфаке, так как в начале 1930 года факультет был уже «переорганизован»

³⁷ Казарин В. Н. Становление и эволюция экономического образования в Иркутском государственном университете. 1918 – начало 1930-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2021. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2021. С. 86.

³⁸ Зипунникова Н. Н. Истоки СЮИ – УрГЮА: как из университетского факультета вырастал институт // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 204–210.

³⁹ Протокол заседания расширенного Пленума Иркутского окружного суда от 29 марта 1930 г. // Зипунникова Н. Н. Истоки СЮИ – УРГЮА: как из университетского факультета вырастал институт. С. 204.

⁴⁰ Позан Юрий Михайлович (1899–1938) – будущий первый директор Сибирского института советского права. При нем и с ним институт был переведен в Свердловск. 9 апреля 1938 г. был арестован и обвинен в создании в институте контрреволюционной террористической организации, спустя четыре месяца расстрелян. В 1958 году Военная коллегия Верховного Суда СССР отменила приговор и прекратила уголовное дело за отсутствием состава преступления.

⁴¹ Зипунникова Н. Н., Калинина А. В., Елисова Н. С. Указ. соч.

в экфак. – Авт.) Сибирского финансово-экономического института»⁴². Интересно, что в авторитетных исследованиях истории Иргосуна, Сибирского института советского права и его преемника Свердловского юридического института не упомянут факт исторического существования между факультетом права и местного хозяйства и факультетом советского строительства и права отделения советского строительства и права при экономическом факультете Иргосуна⁴³.

Начало 1930-х в советской России ознаменовалось активным поиском идеологических врагов советской власти, в том числе среди ученых, которые «так и не поняли идей Сталина и Ленина и не освоили методологию материалистической диалектики». Как упоминал сам И. А. Антропов, на общественном смотре кафедры теории права в январе 1931 года была «развернута критика» его позиций относительно примата права над государством, предмета теории права, характера советского права и некоторых других вопросов⁴⁴.

В апреле 1931 года факультет советского строительства и права Иркутского университета был разделен на два института – Сибирский институт советского строительства и Сибирский институт советского права (с двумя отделениями – судебно-прокурорско-следственным и исправительно-трудовым). Согласно приказу № 2 от 1 июня 1931 г. И. А. Антропов был зачислен в Институт советского права профессором по кафедре теории права и государства, а к Институту советского строительства был прикреплен по совместительству⁴⁵. Профессорская зарплата И. А. Антропова в институте составляла на июль 1931 года 400 рублей в месяц (для сравнения: доцент получал 335, ассистент – 280 рублей)⁴⁶.

⁴² Казарин В. Н. Становление и эволюция экономического образования в Иркутском государственном университете... С. 86.

⁴³ См., например: Лякутина Ю. П. История становления и развития юридического образования в Восточной Сибири: 1918–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009.

⁴⁴ Антропов И. Письмо в редакцию // На советской стройке: журнал Восточно-Сибирского крайисполкома Советов, Сибирского института советского строительства и Сибирского института советского права (Иркутск). 1932. № 4–5. С. 32.

⁴⁵ Протокол № 1 заседания Межинститутской комиссии по реорганизации факультета советского строительства и права от 2 июня 1931 г. // ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 26–26об. Цит. по: Зипунникова Н. Н. Иркутский (Сибирский) институт советского права: нелегкое начало большого пути // Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 196.

⁴⁶ Список наличного состава профессорско-преподавательского персонала Сибирского института советского права по состоянию на 15 июля 1931 г. // ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 938. Л. 3. Цит. по: Зипунникова Н. Н. Иркутский (сибирский) институт советского права... С. 209.

Приказом по Институту советского права от 27 июня 1931 г. на 1931/32 учебный год профессору И. А. Антропову были даны следующие поручения: «Общая теория /методология/ права» на третьем курсе и «Учение о праве и государстве – на первом»⁴⁷. Заметим, что в документах института 1931 года кафедра теории права и государства именуется по-разному: так, 17 июня И. А. Антропова отправляют в отпуск как профессора *по кафедре теории права*, 29 июля институт зачисляет аспиранта на *кафедру учения о советском государстве*, 21 ноября в расширенном заседании учебно-методического сектора участвует *кафедра теории права и государства*⁴⁸. Ясно одно, что Иван Александрович Антропов работал в этот период на теоретико-правовой кафедре.

20 сентября 1931 г. И. А. Антропов был включен в состав методического сектора института, организованного «в целях улучшения методического руководства работой преподавательского состава Института Советского Права», принимал активное участие в его заседаниях 27 сентября и 3 октября⁴⁹. 25 сентября 1931 г. профессорско-преподавательскому составу института было предложено «проработать программы, в которых отразить актуальные проблемы социалистического строительства, последние решения ВКП/б/, а также борьбу на два фронта с механическими и идеалистическими извращениями марксизма-ленинизма», а Ивану Александровичу поручили

⁴⁷ Приказ № 10 по Институту советского права от 27 июня 1931 г. // Архив Уральской государственной юридической академии (Арх. УрГЮА). Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 1. Л. 4об–5. Цит. по: Зипунникова Н. Н. Институтские будни: учебная и учебно-методическая работа в 1931 г. // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 203.

⁴⁸ См. об этом подробнее: Зипунникова Н. Н. Институтские будни: научная деятельность и профили подготовки специалистов (1931 г.) // Российский юридический журнал. 2013. № 6. С. 191–204. Отметим, что в документах института название кафедры продолжает перманентно меняться и в 1932 году: 19 апреля аспиранта зачисляют на кафедру общей теории государства и права, 2 июня другого аспиранта утверждают по кафедре «Ленинское учение о праве и государстве», 3 июля И. А. Антропова отправляют в отпуск как профессора кафедры теории права, 27 июля аспиранта зачисляют на кафедру общей теории права, 21 октября товарища Мартысевича зачисляют доцентом по кафедре теории права и государства, 23 октября выделено два места для научных выдвиженцев по кафедре «Учение о праве и государстве». См.: Зипунникова Н. Н. О задаче «выковывания воинствующих советских юристов» и научно-исследовательской работе в Сибирском (Иркутском) институте советского права в 1932 г. // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 184–206.

⁴⁹ Приказ № 42 по Институту советского права от 20 сент. 1931 г. // Арх. УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 1. Л. 16. Цит. по: Зипунникова Н.Н. Институтские будни: учебная и учебно-методическая работа в 1931 г. С. 211.

«проработать» программы по предметам «Азбука советского права» и «Теория права»⁵⁰.

С 1920 по 1931 год И. А. Антропов совмещал с преподаванием практическую юриспруденцию, а именно работал заведующим юридическим отделом в Иргубпродкоме (1920), консультантом кооперативного отдела Иргубпродкома (1920), юрисконсультом Иркутского губернского союза потребительских обществ (1921–1923), консультантом Иргубкустпромкома (1921–1922), юрисконсультом Иркутской конторы Якутгосторга (1924–1931), а кроме того, был членом Иркутской коллегии защитников (1922–1925).

11 ноября 1931 г. приказом № 62 по Институту советского права И. А. Антропов был назначен заведующим кафедрой хозяйственного права и одновременно освобожден от должности профессора по кафедре теории права и государства⁵¹. Заметим, что на расширенном заседании кафедр института 21 ноября 1931 г. участвовали кафедры экономических дисциплин, уголовно-правовой политики, теории права и государства, теории советского судебного процесса, тогда как кафедра хозяйственного права еще не участвовала⁵². Но из дальнейших событий и дат документов следует, что И. А. Антропов в институте продолжал вести занятия по общей теории государства и права до середины весны 1932 года.

В самом начале 1932-го, спустя три (!) года после публикации работы И. А. Антропова «Октябрьская революция и право», на нее была дана резкая, в худших традициях советско-идеологической репрессивной стилистики, рецензия, автор которой негодовал, что И. А. Антропов до сих пор не подверг критике в печати указанную работу, называемую рецензентом «лохмолями буржуазной идеологии»⁵³. В вину ученыму ставилось игнорирование при определении государства такого признака, как «орудие угнетения одного класса

⁵⁰ Протокол заседания треугольника Института советского права от 25 сент. 1931 г. // ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 1а. Л. 3–Зоб. Цит. по: Зипунникова Н. Н. Иркутский (Сибирский) институт советского права: нелегкое начало большого пути. С. 218.

⁵¹ ГАСО. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Д. 51. Л. 135, 139.

⁵² Протокол расширенного заседания учебно-методического сектора от 21 нояб. 1931 г. // ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 14–15. Цит. по: Зипунникова Н. Н. Институтские будни: научная деятельность и профили подготовки специалистов. С. 198–199.

⁵³ Петров-Немиров Л. Буржуазная идеология под прикрытием цитат Маркса и Ленина // На советской стройке: журнал Восточно-Сибирского крайисполкома Советов, Сибирского института советского строительства и Сибирского института советского права (Иркутск). 1932. № 2–3. С. 23–24.

другим», а при определении права – признака «форма политики господствующего класса». По мнению рецензента, «Антропов совершенно не понял Ленина», сущности диктатуры пролетариата и национального вопроса. Завершалась критика словами: «Просто удивительно, как на тридцати страницах можно было нагромоздить столько ветоши буржуазной идеологии, как можно было в стремлении понять Октябрьскую революцию и право так оппортунистически извратить, изуродовать марксистко-ленинскую теорию государства и права, историю, стратегию и тактику пролетариата и, наконец, политику партии»⁵⁴. И. А. Антропов, уже хорошо понимая, что относительно вегетарианские времена советского строя прошли, вынужден был 16 апреля 1932 г. оправдываться в ответе на эту рецензию, признать ее «вполне правильной» и согласиться с тем, что ряд его научных позиций являлись «неверными, механистическими, антимарксистскими»⁵⁵.

Интересно отметить, что на техническом совещании научных работников Сибирского института советского права 19 марта 1932 г. И. А. Антропов при утверждении плана научно-исследовательской работы, составленного Сибирским отделением Всесоюзной ассоциации обществ марксистов-государственников, с негодованием говорит о том, что общество «не продумало и не поставило в план научно-исследоват[ельской] работы вопросы хоз[аяственного] права»⁵⁶, а свой ответ от 16 апреля на вышеуказанную рецензию он заканчивает: «В целях полного завершения своей марксистско-ленинской переподготовки и активного участия за генеральную линию партии, я одновременно подаю заявление о принятии меня в члены Всесоюзной ассоциации обществ марксистов-государственников»⁵⁷. Нашим современникам трудно, а может, и недопустимо давать какую-либо оценку реакции ученого на грубую, агрессивную, безграмотную рецензию. Будучи «буржуазным» профессором, получившим образование в дореволюционной России, и занимая высокие должности в правительстве А. В. Колчака, он прекрасно осознавал риски иного ответа в 1930-х годах, положивших начало активной «чистке советских рядов».

⁵⁴ Петров-Немиров Л. Указ. соч.

⁵⁵ Антропов И. Письмо в редакцию. С. 32–33.

⁵⁶ Протокол технического совещания научных работников Сибирского института советского права от 19 марта 1932 г. // ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 21–22. Цит. по: Зипунникова Н. Н. О задаче «выковывания воинствующих советских юристов»... С. 195–196.

⁵⁷ Антропов И. Письмо в редакцию. С. 33.

Несмотря на «комплиментарный» ответ рецензенту, профессора И. А. Антропова «сняли» с кафедры теории права фактически в середине весеннего семестра 1932 года, не дав довести четыре из шести занятий⁵⁸. Но он сохранил должность заведующего кафедрой хозяйственного права и его продолжали привлекать к учебно-методической работе: к ноябрю 1932 года учебной частью института ему были поручены разработка учебного плана на судебно-следственном отделении и представление программ по спецдисциплинам⁵⁹. Отметим также, что И. А. Антропов входил в состав директората института: на его заседании 13 марта 1932 г. он обратил внимание на необходимость согласования научно-исследовательских тематик с органами юстиции, арбитражем и краевым отделом народного образования, а также предложил открыть кабинет экономической политики и хозяйственного права⁶⁰.

Иван Александрович Антропов заведовал кафедрой хозяйственного права Сибирского института советского права с 11 ноября 1931 г. до перевода института в Свердловск летом 1934-го. В последний иркутский учебный год (1933/34) возглавляемая им кафедра обеспечивала курсы советского хозяйственного права, совхозно-колхозного права, трудового права и международного права⁶¹. Учебная нагрузка И. А. Антропова в этот период составляла 448 часов⁶². 27 августа 1933 г. И. А. Антропова включили в учебно-методический совет института. В апреле 1934-го, к Первомаю, он был премирован «грамотой ударника» за высокие качественные показатели в педагогической деятельности и активное участие в общественной работе.

⁵⁸ В Восточно-Сибирский краевой отдел народного образования (УМС) (отчет, без даты) // ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 15–16об. Цит. по: Зипунникова Н. Н. Совершенствование учебного процесса и учебно-методической работы в Сибирском (Иркутском) институте советского права в 1932 г. // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 208.

⁵⁹ План работы учебной части на октябрь – декабрь 1932 г. // ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 167. Цит. по: Зипунникова Н. Н. Совершенствование учебного процесса и учебно-методической работы в Сибирском (Иркутском) институте советского права в 1932 г. С. 212.

⁶⁰ Протокол заседания директората Института советского права от 13 марта 1932 г. // ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 20–20об. Цит. по: Зипунникова Н. Н. Совершенствование учебного процесса и учебно-методической работы в Сибирском (Иркутском) институте советского права в 1932 г. С. 194–195.

⁶¹ Приказ № 56 по Институту советского права от 5 июля 1933 г. // Архив Уральского государственного юридического университета (Арх. УрГЮУ). Ф. 2143-р. Оп. 1-л. Ед. хр. 4. Л. 40об–41. Цит. по: Зипунникова Н. Н. «Правильный путь вискании новых методов преподавания» и «фактически состав стабилен, летунов нет»: Сибирский (Иркутский) институт советского права в 1933 г. // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 199–200.

⁶² Приказ № 66 по Институту советского права от 20 июля 1933 г. // Арх. УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1-л. Ед. хр. 3. Л. 32. Цит. по: Зипунникова Н. Н. «Правильный путь вискании новых методов преподавания» и «фактически состав стабилен, летунов нет»... С. 201.

1 августа 1934 г. Сибирский институт советского права был переведен в Свердловск⁶³ и с 1 сентября 1934 г. стал называться Свердловским институтом советского права, с 5 марта 1935 г. – Свердловским правовым институтом, а с 17 сентября 1936 г. – Свердловским юридическим институтом (СЮИ). Вместе с институтом в Свердловск переехали пятнадцать преподавателей во главе с директором Ю. М. Позаном⁶⁴. Среди них был и Иван Александрович Антропов, возглавивший одну из трех кафедр – кафедру хозяйственного права и гражданского процесса, на которой читались советское хозяйственное право, аграрное право, трудовое право, гражданский процесс⁶⁵. С 1 октября 1934 г. И. А. Антропов также был назначен на должность заведующего сектором по заочно-правовому образованию и занимал ее до 1 мая 1935 г.⁶⁶

Усиление репрессий после убийства С. М. Кирова в конце 1934 года и последовавшая за ним активизация поиска вредителей и врагов не могли не затронуть работу ученого в СЮИ. На заседании парткома института 11 января 1935 г. рассматривался вопрос о «социально-классовом лице научных работников». И. А. Антропов был назван в числе тех, кто требует «постоянного наблюдения», «усиления контроля за его преподаванием»⁶⁷; более того, был поднят вопрос о необходимости заменить его на должности заведующего кафедрой хозяйственного права, «поставив на его место коммуниста». Директор Ю. М. Позан принял решение «оставить проф. Антропова только на преподавательской работе, освободив от должности заведующего кафедрой и заочного сектора».

⁶³ Казарин В. Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди. С. 29.

⁶⁴ Свердловский юридический институт. 1931–1981: 50 лет / [В. В. Баженов, Н. Н. Ансимов, Л. Ф. Богер, В. В. Горланов; отв. ред. Д. Д. Остапенко]. М.: Юрид. лит., 1981. С. 6.

⁶⁵ Зипунникова Н. Н. Перевод Сибирского института советского права из Иркутска в Свердловск // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 5. С. 153. На момент перевода в Свердловск в Сибирском институте советского права было шесть кафедр – экономических дисциплин, уголовно-правовой политики, теории права и государства, судебного права, хозяйственного права, диалектического материализма. В Свердловске возобновили работу три кафедры, в том числе возглавляемая И. А. Антроповым кафедра хозяйственного права.

⁶⁶ ГАСО. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Д. 51. Л. 145.

⁶⁷ Насибуллин Р. А. «Секретаря парткома Мартысевича за гнилой либерализм к троцкисту Гордееву с работы секретаря и члена парткома снять и объявить строгий выговор»: эпизоды из жизни доцента Иосифа Демьяновича Мартысевича (1905–1990 гг.) и Свердловского правового института в 30-е годы XX века // Проблемы истории, общества, государства и права: сб. науч. тр. / гл. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург: Изд-во УРГЮА, 2020. Вып. 9. С. 143.

4 мая 1935 г. «в связи с малочисленностью состава работников» кафедра хозяйственного права была упразднена и создана объединенная кафедра теории государства и права и хозяйственного права. На нее перевели хозяйственно-правовые дисциплины: советское хозяйственное право, аграрное право, трудовое право⁶⁸. Однако такое кафедральное «объединение», судя по всему, длилось недолго: в том же году, в сентябре, кафедра хозяйственного права возобновила свою самостоятельную работу. Так, в середине 1936 года в работе возглавлявшего тогда Свердловский правовой институт директора Ю. М. Позана указывается, что «в текущем учебном году» (1935/36. – Авт.) по сравнению с прошлым годом число кафедр возросло с двух до пяти, среди них кафедры уголовного права и процесса, хозяйственного права, государства и права, социально-экономических наук, военных наук и физкультуры⁶⁹. За кафедрой хозяйственного права числились следующие дисциплины: гражданское и хозяйственное право, трудовое право, земельно-колхозное право, гражданский процесс, транспортное право, финансовое право, система арбитража и арбитражный процесс, международное частное право.

В личном деле И. А. Антропова имеется приказ № 103 от 4 сентября 1935 г. по Свердловскому правовому институту об освобождении «профессора Антропова от работы в институте с 5 сентября за отсутствием поручений»⁷⁰. Однако вскоре такие «поручения», видимо, нашлись. Документального оформления причин и времени «возвращения» профессора в СЮИ после приказа о его увольнении обнаружить не удалось. Известно, что он продолжил вести занятия в институте, завершив свою преподавательскую карьеру в должности профессора кафедры советского гражданского права и процесса в июле 1937 года. Вероятно, возвращение И. А. Антропова в институт было вызвано острой нехваткой преподавательских кадров. К примеру, 20 ноября 1935 г. на обсуждении парткома института отмечалось, что не обеспечены преподавателями как раз «хозяйственно-правовые дисциплины»: бюджетное право, арбитраж, международное право, а на третьем курсе преподает только один

⁶⁸ Приказ № 44 от 4 мая 1934 г. по Свердловскому правовому институту // Зипунникова Н. Н., Колпяев Н. О., Краснов Г. С., Перфильева Т. Д. Летопись СЮИ – УРГЮА: студенческий исследовательский проект // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2014. № 3. С. 33.

⁶⁹ Позан Ю. М., Мошкович Т. С. За кадры советских юристов (к 5-летию Свердловского правового института). Свердловск: Свердл. правовой ин-т, 1936.

⁷⁰ ГАСО. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Д. 51. Л. 144.

постоянный преподаватель – М. В. Хорохорин⁷¹. Достоверно известно, что в 1936/37 учебном году И. А. Антропов работал в институте и читал лекции – во всяком случае, стенограмма на одну из них, прочитанную в декабре 1936-го на тему «Кредитно-расчетные правовые отношения», впоследствии сыграла печальную роль в его судьбе.

Уже в начале 1937 года кафедра хозяйственного права была преобразована в кафедру советского хозяйственного и гражданского права, вскоре переименованную в кафедру советского гражданского права и процесса. В. А. Бублик по этому поводу пишет: «Следует помнить сложный этап для цивилистики в 1930-х годах. Было время, гражданское право в Свердловском юридическом институте не преподавалось. Занятия по буржуазному гражданскому праву – преимущественно в сравнительно-наследственном ключе – проводились по кафедре хозяйственного права. 1937 г. – период полного и окончательного возрождения цивилистики в нашем институте. Кафедра гражданского права и процесса в том году была полностью восстановлена»⁷². Первым заведующим кафедрой стал М. В. Хорохорин, а с 1939 года ее возглавил выдающийся отечественный цивилист Б. Б. Черепахин.

На кафедре советского гражданского права и процесса И. А. Антропов занимал должность профессора и заведующего кабинетом, и расширенное заседание именно этой кафедры 19 мая 1937 г. признало «невозможным в дальнейшем работу проф. Антропова в Институте, требующую политического доверия»⁷³.

Повод и процесс уничтожения преподавательской карьеры, а впоследствии и жизни содержательно, детально, с большой эмпатией к Ивану Александровичу, с глубоким пониманием несправедливости и неизбежности

⁷¹ Насибуллин Р. А. «Секретаря парткома Мартысевича за гнилой либерализм к троцкисту Гордееву с работы секретаря и члена парткома снять и объявить строгий выговор»: эпизоды из жизни доцента Иосифа Демьяновича Мартысевича (1905–1990 гг.) и Свердловского правового института в 30-е годы XX века. С. 123.

⁷² Уральская школа цивилистики: прошлое, настоящее, будущее: кафедре гражданского права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковleva – 75 лет / вступ. слово, общ. ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2024. С. 7–8.

⁷³ Постановление кафедры советского гражданского права и процесса Свердловского юридического института по вопросу о работе проф. Антропова. // ГАСО. Ф. 2143. Оп. 1. Ед. хр. 29. Л. 82–83. Цит. по: Насибуллин Р. А. «Рецидивы прошлой реакционной деятельности профессора Антропова налицо и не случайны. Политическое доверие оказано быть не может»: 1937 год в Свердловском юридическом институте // Genesis: исторические исследования. 2018. № 4. С. 71.

случившего с ним описаны в ряде статей Р. А. Насибуллина⁷⁴. Мы лишь приведем голую хронологию этих событий.

8 мая 1937 г. в областной газете вышла статья студента СЮИ «Вражеский глашатай на научной кафедре», в которой профессор И. А. Антропов был назван «неразоблаченным буржуазным идеологом», «глашатаем антимарксистских взглядов», «вражеским толкователем теории государства и права», проповедником «троцкистской правореволюционной контрабанды». В вину ему была поставлена и работа в Уфимской дирекции, и служба юрисконсультом в правительстве А. В. Колчака, и уже ранее подвергнутая критике работа «Октябрьская революция и право», опубликованная в 1929 году. Реакция кафедры на выход газетной статьи оказалась незамедлительной. На кафедру была представлена рецензия на стенограмму лекции И. А. Антропова, в которой рецензент увидел вредные, антимарксистские формулировки, извращающие марксистско-ленинское учение. 19 мая 1937 г. состоялось внеочередное расширенное заседание кафедры, на котором присутствовали директор института и студенты. Заметку признали правильной. И. А. Антропов в целом отрицал обвинения автора газетной статьи, указывал на неверное стенографирование своей лекции, частично раскаялся. Но «никто за Антропова не вступился. Мгновенно и totally возникла зона отчуждения вокруг “помеченного”»⁷⁵. Со 2 июля 1937 г. профессор был уволен из института в связи с тем, что им «был допущен в преподавании ряд политических ошибок». Иван Александрович пытался обжаловать увольнение, обращался с соответствующим заявлением в Свердловский областной совет профессиональных союзов, однако последний постановил «признать увольнение правильным»⁷⁶. Постановление было принято 13 ноября 1937 г.

⁷⁴ Насибуллин Р. А. Профессор И. А. Антропов – «вражеский глашатай на научной кафедре»: 1937 год в Свердловском юридическом институте. С. 68–81; Он же. «Рецидивы прошлой реакционной деятельности профессора Антропова налицо и не случайны. Политическое доверие оказано быть не может»: 1937 год в Свердловском юридическом институте. С. 58–72; Он же. «Решительным образом бороться за ликвидацию в кратчайший срок всех последствий контрреволюционных извращений на теоретическом правовом фронте...»: 1937 год в Свердловском юридическом институте // Genesis: исторические исследования. 2018. № 1. С. 67–78.

⁷⁵ Он же. «Рецидивы прошлой реакционной деятельности профессора Антропова налицо и не случайны. Политическое доверие оказано быть не может»: 1937 год в Свердловском юридическом институте. С. 63.

⁷⁶ ГАСО. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Д. 51. Л. 24.

Свердловский период И. А. Антропова не был отмечен научными публикациями. Директор института Ю. М. Позан в ходе вышеописанного кафедрального обсуждения высказался по этому поводу очень резко: «Мы в лице проф. Антропова имеем дело с человеком с тяжелым грузом прошлого. <...> Старые извращения Антропов повторил, помимо всего прочего, в новой, пассивной форме... он не написал не только ни одной научно-исследовательской работы, но и статьи в течение целых десяти лет во избежание разоблачения повторения старых извращений»⁷⁷. Однако Иван Александрович дал более здоровое объяснение: «не пишу научную работу ввиду перегрузки педагогической работой»⁷⁸. Верно и замечание Р. А. Насибуллина, что «в сталинские 30-е годы в безопасности был тот учёный, который не высказывается по насущным юридическим вопросам, а не тот, кто критикует, находясь на переднем крае борьбы с неправильными юристами»⁷⁹.

После увольнения из института Иван Александрович недолгое время работал начальником юридического отдела Свердловского треста «Оргэнерго». 19 марта 1938 г. был арестован. По одному делу с ним проходили первый директор СЮИ Ю. М. Позан, доцент П. А. Гордеев и председатель профкома В. П. Мартиросян. Все четверо 9 августа 1938 г. приговорены Военной коллегией Верховного Суда СССР «за участие в контрреволюционной террористической троцкистской организации» по статьям 58⁶, 58⁸, 58¹¹ УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу. Расстреляны в тот же день⁸⁰. Иван Александрович реабилитирован (справка Комитета государственной безопасности СССР, Управление по Свердловской области № 16/К-231 от 11.04.1997).

Наиболее известная и цитируемая работа Ивана Александровича Антропова – «К вопросу об общедогматической конструкции института экспертизы современного гражданского процесса». В ней предпринята попытка выявить

⁷⁷ Насибуллин Р. А. «Рецидивы прошлой реакционной деятельности профессора Антропова налицо и не случайны. Политическое доверие оказано быть не может»: 1937 год в Свердловском юридическом институте. С. 69–70.

⁷⁸ Там же. С. 62.

⁷⁹ Насибуллин Р. А. «Буржуазного специалиста Кечекьяна надо использовать в преподавании при надлежащем идеологическом контроле коммунистов»: штрихи и факты к портрету профессора Степана Фёдоровича Кечекьяна (1890–1967 гг.) // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2020. Вып. 9. С. 80.

⁸⁰ Он же. «Секретаря парткома Мартысевича за гнилой либерализм к троцкисту Гордееву с работы секретаря и члена парткома снять и объявить строгий выговор»: эпизоды из жизни доцента Иосифа Демьяновича Мартысевича (1905–1990 гг.) и Свердловского правового института в 30-е годы XX века. С. 189, 234.

процессуальный статус и роль эксперта в гражданском судопроизводстве на основе статьи 515 Устава гражданского судопроизводства, которая определяла его как сведущего человека, обладающего особыми учеными, техническими или хозяйственными сведениями.

И. А. Антропов выделил шесть способов «разрешения трудной судейской задачи – необходимости для судьи быть как бы всезнающим несмотря на человеческую ограниченность». Во-первых, собрание всего народа, так как древняя народная община сама была хранительницей как права, так и всех иных накопленных ее опытом специальных (весьма примитивных) навыков и сведений. Во-вторых, сословные и профессиональные суды, обладающие специальной юрисдикцией. В-третьих, третий судья, в роли которого может выступить специалист по фактической стороне и юридическим обстоятельствам. В-четвертых, частный эксперт, который может быть судьей не права и факта, а только факта и избирается гражданами вне процесса. В-пятых, особое жюри экспертов, решению которого должно подчиняться судебное установление. В-шестых, фигурирующее в процессе сведущее лицо, чьи показания служат предметом свободной оценки со стороны суда.

Большой заслугой И. А. Антропова является описание теоретических представлений о статусе эксперта, которые либо «сливают экспертов со свидетелями, либо возводят в ранг судейских помощников». Он заметил, что лишь один средневековый ученый развил самостоятельный взгляд на экспертизу – Durandus (XIII в.), увидевший двойственную природу экспертизы (средство доказательства и помочь судье).

И. А. Антропов писал, что первая серьезная, но так и не удавшаяся попытка дать конструкцию экспертизы была предпринята в 1801 году: Гоннер (Gonner) считал, что эксперты (сведущие люди) или занимаются оценкой таких фактов, которые судья из-за недостатка специальных сведений не в состоянии оценить (то есть принимают участие в том, что принадлежит к сфере судейской деятельности, так как их действие есть вывод о факте правового спора), или используются как «вооруженные глаза судьи» при личном осмотре объектов. Эксперт есть судья факта. Однако врач, удостоверивший на суде, что такая-то доза яда считается в науке смертельной, не может быть признан, по теории Гоннера, экспертом, поскольку он не дал никакого заключения, никакой оценки фактическим обстоятельствам дела, а лишь сообщил свое специальное знание.

Все другие обнаруженные И. А. Антроповым теории о сущности экспертизы исходят из положения, что экспертиза есть одно из средств доказательства. При этом в Средние века эксперт отождествлялся обычно со свидетелями. При другом подходе экспертиза рассматривалась как «личный осмотр объекта»: лучший способ удостовериться в истине – отправиться лично на спорную землю, собственными глазами осмотреть интересующий предмет. Эксперт является как бы инструментом в руках судьи, а экспертиза – увеличительным стеклом при личном осмотре судьи. Однако И. А. Антропов верно заметил, что данная теория однобока, так как экспертиза может быть проведена в отсутствие судьи и может обойтись без местного осмотра.

Наибольшее количество научных направлений «собрало» представление о том, что экспертиза – это особое самостоятельное средство доказательства, отличающееся прежде всего от показаний свидетеля. И здесь И. А. Антропов обнаружил следующие семь основных подходов:

1. В отличие от эксперта, свидетель сообщает о своих восприятиях, не делая никаких выводов и заключений. При доказательстве через свидетелей основание доказательственной силы лежит в допущении, что всякий, кто имеет здоровыми свои внешние чувства, в состоянии наблюдать факты. Если наблюдатель опирается на результат чувственных восприятий, то его показания заслуживают доверия. При этом должны отбрасываться свидетельства, базирующиеся лишь на вере и мнении свидетеля или на слухах. А при доказательстве через эксперта решающим является только его мнение. Однако свидетель, сообщая даже о простом факте, на самом деле сообщает суждение о факте, поэтому разница между ним и экспертом при таком подходе лишь количественная (эксперт сообщает более сложные суждения, а свидетель – простые).

2. Эксперт сообщает о настоящем, а свидетель – о прошлом: лицо, показывающее, что по фасаду дома находятся три окна, следует считать экспертом, пока дом стоит, а если дом сгорел – то свидетелем.

3. Эксперт сообщает о том, что он узнал во время процесса, а свидетель – о том, что он воспринял до процесса и вне процесса: тот, кто сообщает о своих допроцессуальных восприятиях, всегда является свидетелем. Однако, замечает И. А. Антропов, в уголовном процессе понятые, полицейские выступают свидетелями относительно сведений, полученных в ходе процесса.

4. Эксперт производит на суде наблюдение, проверку и подготовку мнения о материале, предоставленном ему судьей: для производства исследования требуется судебное поручение.

5. Судебное решение – продукт логических операций. Эти операции заключаются в подведении под норму права как под большую посылку фактов, установленных судом, в виде малой посылки. Факты устанавливаются через собственное непосредственное восприятие либо через сообщения посторонних очевидцев. Судье, кроме норм права, известна еще совершенно особая категория норм – нормы жизненные (правила жизни и опытные положения), которые он может получить двумя путями: вывести их сам посредством индукции или обратиться к специалистам.

Здесь И. А. Антропов обращает внимание на то, что Устав гражданского судопроизводства поместил нормы об экспертизе не под рубрикой «доказательства», а под особой рубрикой «о поверке доказательств»: поверка доказательств есть не что иное, как убеждение судьи в истинности или неистинности чего-либо – например, в подлинности платежной расписки. Но средство убеждения судьи в истинности чего-либо есть не что иное, как доказательство, поэтому экспертиза, будучи частным случаем такой поверки, тоже есть доказательство.

6. Эксперт дает суду необязательно лишь опытные, но и априорные положения, например, математики при инженерно-строительной или бухгалтерской экспертизе (эксперт сообщающий). Также эксперт может представить суду свое заключение о фактических обстоятельствах дела без ссылки на общие положения науки (эксперт судящий). Суд вправе поручить эксперту произвести самостоятельное исследование с целью установления нового факта. В этом случае суд получает от эксперта только показание о его личном восприятии (эксперт воспринимающий). Экспертиза проводится без суда, и только ее результат в письменной форме передается в канцелярию суда. Такой вид экспертизы прямо был предусмотрен французским законодательством. Российский закон допускал возможность производства экспертизы без суда в специальных кабинетах научно-судебной экспертизы.

7. Эксперт и свидетель отличаются основанием, по которому каждый из них обязан давать показания. Свидетель и эксперт имеют общую целевую функцию в процессе: оба выступают в качестве посторонних субъектов. Однако

свидетель имеет основанием специальное, индивидуальное отношение – отношение наличности восприятия. Основанием участия эксперта является генеральное отношение, то есть отношение, указывающее лишь на принадлежность к общему классу (способность, в силу обладания особыми сведениями в определенной области, к передаче нужных для дела результатов специальных знаний). Это генерально-рациональное отношение особых сведений и делает соответствующих лиц способными давать показания в названных направлениях. В связи с этим эксперты являются лицами заменимыми, замещаемыми. В порядке критики И. А. Антропов заметил, что эта теория основана на немецком процессуальном праве и не имеет общедогматического характера. В российском процессуальном праве имеется институт окольных людей (особый вид свидетелей), о которых явно нельзя сказать, что они «определенны индивидуально».

В качестве вывода И. А. Антропов заключил, что единого отличия между свидетелем и экспертом нет; что общая догма современного процесса под именем свидетелей объединяет обширную электическую группу.

Лица как средства доказательства выступают в процессе в образе или самих тяжущихся сторон, или же не заинтересованных в его исходе лиц. Вторая группа может быть поделена еще на две: 1) лица, индивидуально определенные до их введения в процесс естественным течением жизни (простые свидетели и сведущие свидетели); 2) лица, индивидуально не указанные, а избираемые судом (простые позванные свидетели и лица, которые обладают специальными сведениями).

Сведущие свидетели – лица, сообщающие о таких восприятиях фактов или состояний прошлого, которые удалось получить лишь благодаря их специальным знаниям или особому умению (например, врач, описывающий характер и течение болезни умершего, или инженер-механик, осматривавший погибший аэроплан перед его взлетом).

Простые позванные свидетели – лица, которые допрашиваются о полученных ими восприятиях при данном процессе: свидетели, участвовавшие при личном осмотре судьей; понятые, присутствовавшие при утверждении судьей списка окольных людей; судебный пристав или рассыльный, носивший тяжущимся какую-либо повестку.

Лица, обладающие специальными сведениями, распадаются на две разновидности в зависимости от того, призываются они судом ввиду обладания ими специальными сведениями или по иной причине. Если они фигурируют в деле не в связи с присущими им специальными знаниями, то условно их можно назвать позванными (сведущими) свидетелями.

Эксперт – это тот, кто, не будучи стороной в данном процессе и не являясь до своего введения в него индивидуально определенным лицом, ввиду обладания специальными сведениями или особым умением назначается судом играть роль средства доказательства. Эксперт – это прежде всего одно из личных средств доказательства, независимо от того, «доставляет» он общетеоретическое или частное суждение о факте; это индивидуально неопределенное лицо, из чего вытекает его заменимость. Отличие эксперта от сведущего свидетеля в том, что последний фигурирует в деле в связи с наличием у него специальных воспоминаний о восприятии фактов прошлого, которые он мог сделать только благодаря специальным знаниям. Сведущий свидетель является индивидуально определенным лицом, а эксперт нет.

Рассмотренная статья И. А. Антропова «К вопросу об общедогматической конструкции института экспертизы современного гражданского процесса», первая опубликованная им научная работа, была издана в сборнике 1917 года, посвященном памяти его учителя профессора А. В. Завадского.

Иван Александрович Антропов являлся профессором Пермского университета с 1 июля 1918 г. по 14 февраля 1920 г., вплоть до перевода его в Иркутский университет. При этом, в силу обстановки военного времени, он никогда не был в Перми. Должность профессора Пермского университета он сохранял, работая в этот период в правительстве А. В. Колчака. В этот «профессорский пермский период» возможности заниматься научной деятельностью у него, очевидно, не было. Лишь по немногочисленным опубликованным работам по гражданскому процессу и кооперативному праву мы можем судить о его научном таланте, раскрыться которому сначала не позволили революция и Гражданская война, впоследствии постоянное идеологическое давление и преследование за работу в «колчаковском правительстве» и в конце концов физическое уничтожение советской властью.

Список научных работ и публикаций
профессора И. А. Антропова

Антропов И. А. Отношение суда к закону в практике Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената по договорам имущественного и личного найма. Казань, 1911. (Рукопись студенческого исследования, отмеченного золотой медалью).

Антропов И. А. Суд и закон о договорах имущественного и личного найма в классическом римском и современном германском и французском праве. Берлин, 1913–1914. (Рукопись магистерской диссертации на немецком языке, не найдена).

Антропов И. А. Sublocatio rei в классическом римском и в современном русском праве. Берлин, 1913–1914. (Рукопись, не найдена).

Антропов И. А. К вопросу об общедогматической конструкции института экспертизы современного гражданского процесса // Памяти Александра Владимировича Завадского: сб. ст. по гражд. и торг. праву и гражд. процессу. Казань: Юрид. о-во при Казан. ун-те, 1917. С. 182–224.

Антропов И. А. Лекции по русскому кооперативному праву: крат. пособие для слушателей. Казань: Казанский союз потреб. о-в, 1918. 99 с.

Антропов И. А. Юридическая природа и правовое положение кооперации по законодательству Временного правительства и по советскому праву (доклад). Обзор доклада опубликован: М. К. Кооперативное законодательство (доклад проф. Антропова) // Известия Иркутского губернского революционного комитета. 1920. 5 марта. С. 1.

Антропов И. А. Курс кооперативного права. Иркутск, 1920–1922. (Рукопись, подготовлена к печати, не найдена).

Антропов И. А. Октябрьская революция и право (отчет о докладе) // Власть труда. 1927. 10 дек. (начало); 11 дек. (окончание).

Антропов И. А. Октябрьская революция и право // Сборник трудов Иркутского государственного университета. Факультет права и местного хозяйства. Правовое отделение. Иркутск: тип. изд. «Власть труда», 1929. Т. XVI, вып. 1. С. 5–36.

Антропов И. А. Основные даты (К истории секции научных работников) // Спутник научного работника. Иркутск: [Изд-во Иркутск. секции научных работников Рабпроса], 1928. 397 с.

Антропов И. А. Письмо в редакцию // На советской стройке: журнал Восточно-Сибирского крайисполкома Советов, Сибирского института советского строительства и Сибирского института советского права (Иркутск). 1932. № 4–5. С. 32–33.

Антропов И. А. Рецензия на главу IV Курса советского хозяйственного права под ред. Мих. Доценко. Т. 2. М.: Советское законодательство, 1935. (Рукопись, Свердловск, 1936–1937, не найдена).

Библиографический список

Антропов И. А. К вопросу об общедогматической конструкции института экспертизы современного гражданского процесса // Памяти Александра Владимировича Завадского: сб. ст. по гражд. и торг. праву и гражд. процессу. Казань: Юрид. о-во при Казан. ун-те, 1917. С. 182–224.

Антропов И. А. Лекции по русскому кооперативному праву: крат. пособие для слушателей. Казань: Казанский союз потреб. о-в, 1918.

Антропов И. А. Октябрьская революция и право (отчет о докладе) // Власть труда. 1927. 10 дек. (начало); 11 дек. (окончание).

Антропов И. А. Октябрьская революция и право // Сборник трудов Иркутского государственного университета. Факультет права и местного хозяйства. Правовое отделение. Иркутск: тип. изд. «Власть труда», 1929. Т. XVI, вып. 1. С. 5–36.

Антропов И. А. Основные даты (К истории секции научных работников) // Спутник научного работника. Иркутск: [Изд-во Иркутск. секции научных работников Рабпроса], 1928.

Зипунникова Н. Н. Институтские будни: научная деятельность и профили подготовки специалистов (1931 г.) // Российский юридический журнал. 2013. № 6. С. 191–204.

Зипунникова Н. Н. Институтские будни: учебная и учебно-методическая работа в 1931 г. // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 199–227.

Зипунникова Н. Н. Иркутский (Сибирский) институт советского права: нелегкое начало большого пути // Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 192–220.

Зипунникова Н. Н. Истоки СЮИ – УРГЮА: как из университетского факультета вырастал институт // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 202–222.

Зипунникова Н. Н. О задаче «выковывания воинствующих советских юристов» и научно-исследовательской работе в Сибирском (Иркутском) институте советского права в 1932 г. // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 184–206.

Зипунникова Н. Н. Перевод Сибирского института советского права из Иркутска в Свердловск // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 5. С. 151–176.

Зипунникова Н. Н. «Правильный путь вискании новых методов преподавания» и «фактически состав стабилен, летунов нет»: Сибирский (Иркутский) институт советского права в 1933 г. // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 174–209.

Зипунникова Н. Н. Совершенствование учебного процесса и учебно-методической работы в Сибирском (Иркутском) институте советского права в 1932 г. // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 187–216.

Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Учебно-методическая работа преподавателей в юридическом вузе (историко-правовой этюд о развитии факультета для подготовки юристов Иркутского государственного университета, 1918–1920-е гг.) // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 179–195. DOI: 10.34076/20713797_2021_4_179.

Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Юридический факультет Иркутского государственного университета в 1918–1920 гг.: свидетельства учебной повседневности // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 178–188.

Зипунникова Н. Н., Калинина А. В., Елисова Н. С. От юридического факультета Иркутского университета к Сибирскому институту советского права: иркутские корни вузовской истории (посвящение 100-летию Уральского государственного юридического университета) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 8. С. 11–28. DOI: 10.25136/2409-868x.2018.8.26607.

Зипунникова Н. Н., Коптяев Н. О., Краснов Г. С., Перфильева Т. Д. Летопись СЮИ – УРГЮА: студенческий исследовательский проект // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2014. № 3. С. 23–49.

Иркутский государственный университет. 27.Х.1918–27.Х.1921: сб. ко дню трехлетия существования университета / ред. Г. Ю. Маннс, К. Н. Миротворцев. Иркутск: Гос. изд-во. Иркутское отд-ние, 1921.

Казарин В. Н. Становление и эволюция экономического образования в Иркутском государственном университете. 1918 – начало 1930-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2021. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2021. С. 75–90.

Казарин В. Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2008. № 3. С. 19–29.

Курилов В. И., Сонин В. В. Флагман юридического образования на Дальнем Востоке России // Правоведение. 1998. № 2. С. 3–10.

М. К. Кооперативное законодательство (доклад проф. Антропова) // Известия Иркутского губернского революционного комитета. 1920. 5 марта. С. 1.

Лякутина Ю. П. История становления и развития юридического образования в Восточной Сибири: 1918–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009.

Насибуллин Р. А. «Буржуазного специалиста Кечекьяна надо использовать в преподавании при надлежащем идеологическом контроле коммунистов»: штрихи и факты к портрету профессора Степана Фёдоровича Кечекьяна (1890–1967 гг.) // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2020. Вып. 9. С. 22–110.

Насибуллин Р. А. Профессор И. А. Антропов – «вражеский глашатай на научной кафедре»: 1937 год в Свердловском юридическом институте // Genesis: исторические исследования. 2018. № 2. С. 68–81. DOI: 10.25136/2409-868X. 2018.2.22836.

Насибуллин Р. А. «Решительным образом бороться за ликвидацию в кратчайший срок всех последствий контрреволюционных извращений на теоретическом правовом фронте...»: 1937 год в Свердловском юридическом институте // *Genesis: исторические исследования*. 2018. № 1. С. 67–78. DOI: 10.25136/2409-868X.2018.1.22790.

Насибуллин Р. А. «Рецидивы прошлой реакционной деятельности профессора Антропова налицо и не случайны. Политическое доверие оказано быть не может»: 1937 год в Свердловском юридическом институте // *Genesis: исторические исследования*. 2018. № 4. С. 58–72.

Насибуллин Р. А. «Секретаря парткома Мартысевича за гнилой либерализм к троцкисту Гордееву с работы секретаря и члена парткома снять и объявить строгий выговор»: эпизоды из жизни доцента Иосифа Демьяновича Мартысевича (1905–1990 гг.) и Свердловского правового института в 30-е годы XX века // *Проблемы истории, общества, государства и права*: сб. науч. ст. / гл. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург: Изд-во УРГЮА, 2020. Вып. 9. С. 111–244.

Петров-Немиров Л. Буржуазная идеология под прикрытием цитат Маркса и Ленина // На советской стройке: журнал Восточно-Сибирского крайисполкома Советов, Сибирского института советского строительства и Сибирского института советского права. 1932. № 2–3. С. 23–24.

Позан Ю. М., Мошкович Т. С. За кадры советских юристов (к 5-летию Свердловского правового института). Свердловск: Свердл. правовой ин-т, 1936 (тип. треста «Полиграфкнига»).

Свердловский юридический институт. 1931–1981: 50 лет / [В. В. Баженов, Н. Н. Ансимов, Л. Ф. Богер, В. В. Горланов; отв. ред. Д. Д. Остапенко]. М.: Юрид. лит., 1981.

Совет министров Российской правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.): сб. документов: в 2 т. / науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016.

Уральская школа цивилистики: прошлое, настоящее, будущее: кафедре гражданского права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева – 75 лет / вступ. слово, общ. ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2024.

Информация для цитирования

Ex jure

Кузнецова О. А., Любимова Е. В. Двенадцать первых: профессор Пермского университета Иван Александрович Антропов // *Ex jure*. 2025. № 1. С. 7–36. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-1-7-36

Kuznetsova O. A., Lubimova E. V. The First Twelve: Ivan A. Antropov, Professor at Perm University. *Ex jure*. 2025. № 1. Pp. 7–36. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-1-7-36
